

неупакованном виде. По данным ФТС, импорт лекарственных средств в первом полугодии 2015 г. сократился в долларах США на 32%, зато в натуральном выражении (в тоннах) вырос на 3%. Вот и основание для роста выпуска локализованной продукции⁶.

Сложившаяся в первом полугодии 2015 г. ситуация с импортом лекарств, очевидно, особенная, и, не рассматривая причин, почему так произошло, отметим, что скорее всего в ближайшее время начнётся снижение импорта в натуральном выражении и рост долларовых цен. А пока анализируем фактическое положение дел.

Искусственное форсирование процессов импортозамещения в классической форме в такой деликатной области как производство лекарств не только невозможно, но и крайне опасно. Пока нет отечественного производства фармсредств, соответствующего международным стандартам GMP, пусть будет «упаковочная» локализация.

Елена Балашова

Население

4. Население дна кризиса не чувствует

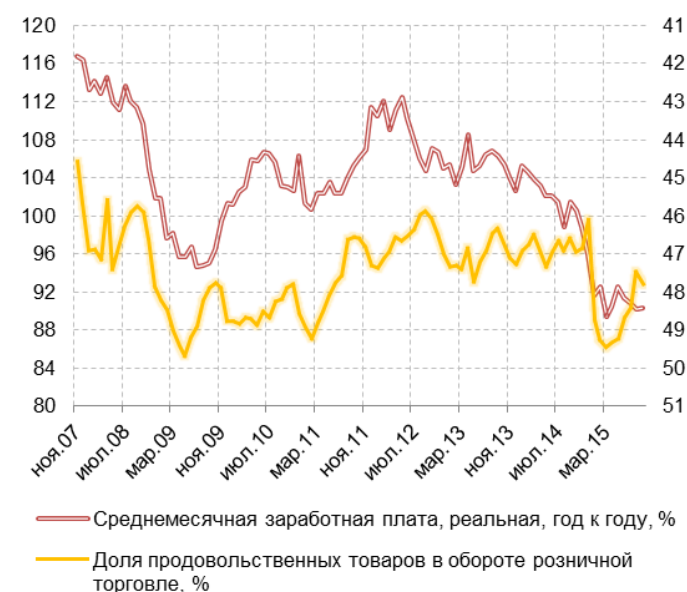
Сентябрьская официальная статистика указывает на сохранение темпов падения заработной платы. Негативная динамика этого базового компонента доходов населения поддерживает сжатие потребления и сохранение его новой структуры, смещенной в сторону продовольственных товаров. Возросшая из-за повторной девальвации инфляция как минимум до конца года будет определять снижение покупательской способности зарплат.

⁶ Импорт медикаментов (лекарственных средств) приводится ФТС суммарно по двум подгруппам 30-й группы кодов ТН ВЭД, где 3003 подгруппа это нерасфасованные, неупакованные и не предназначенные для розничной продажи лекарственные средства, а 3004 подгруппа – лекарственные средства готовые для розничной продажи. Разделить их на основе открытой информации ФТС не представляется возможным, поэтому и выводы не могут считаться вполне корректными.

В сентябре темпы снижения доходов населения оставались на прежних уровнях. **Зарботная плата сократилась на 0,2% по отношению к августу, что соответствует общему тренду на снижение:** хотя средняя скорость падения зарплаты за предыдущие 5 месяцев 2015 года составляла примерно 0,4%, волатильность этого показателя такова, что о замедлении падения говорить рано. Падение год к году в реальном выражении с января неизменно держится вблизи отметки 10%. Динамика номинальных зарплат, ставшая для компаний одним из основных инструментов снижения издержек, вносит здесь существенный вклад: в сентябре прирост заработной платы составил всего 0,3% (после устранения сезонности). Если принять во внимание повысившуюся после летней повторной девальвации текущую инфляцию, темп которой уже превышает номинальный рост зарплат (после устранения сезонности), прогнозы относительно будущей динамики реальных доходов складываются неутешительные.

Негативная динамика зарплат определяет **сохраняющийся уровень спада потребления.** Падение оборота розничной торговли год к году в реальном выражении в сентябре составило 10,4%, держась в окрестностях этой отметки уже 6 месяцев. Это характерно как для продовольственных, так и для непродовольственных товаров. **Возросшая в 2015 году доля продовольствия** (рис. 4.1) **в структуре товарного потребления** сформирована как изначальным эффектом ответных санкций, поставивших под основной удар инфляции именно продовольственные продукты (что увеличило расходы на них), так и превалирующим теперь эффектом общего снижения доходов (более высокая доля продуктов в расходах характерна для более низких доходов). Хотя в августе возросшее потребление непродовольственных товаров, напомнившее потребительский ажиотаж, несколько сместило структуру потребления, фактор снижения доходов удерживает долю продовольственных товаров около нового уровня. Кроме того, негативная динамика зарплат не позволяет банкам наращивать кредитование населения – **прирост кредитов населению остался практически нулевым** (склонность к кредитованию в июле и августе составила - 0,1%).

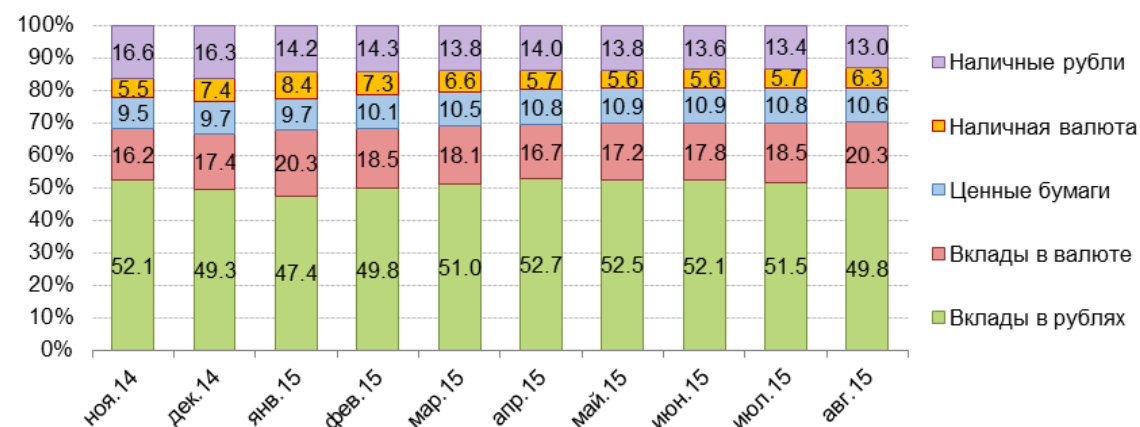
Рис. 4.1. Динамика заработной платы (% г/г) и доли продовольственных товаров в обороте розничной торговли (% пр. ось, обратная шкала)

Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

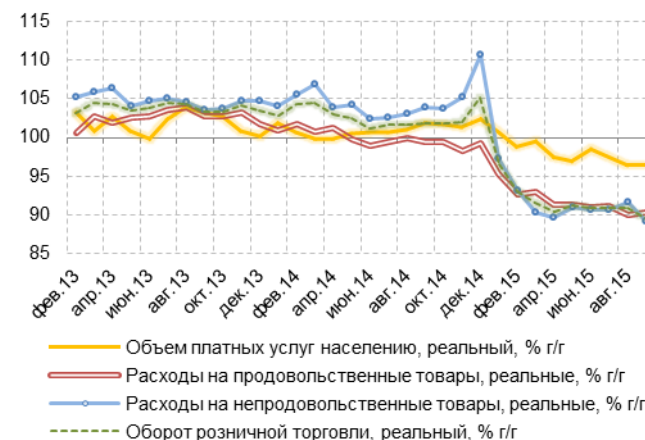
Ожидаемое увеличение валютных сбережений (рис. 4.4) как отклик на вторую, уже завершившуюся, девальвационную волну, проявилось в недавно вышедших статистических данных, показавших рост доли вкладов в валюте и наличной валюты в структуре сбережений до 26,6% с 22,4% в апреле – выше остается лишь январский максимум (28,7%). Этот рост **объясняется колебаниями курса, увеличившими рублевую стоимость валютных сбережений**: в долларовом выражении объем депозитов, составляющий основную часть валютных сбережений, напротив, немного сократился. Как и в прошлый раз, наблюдаемая в последние недели ревальвация скорректирует этот уровень, хотя и незначительно (в том числе по причине достаточно умеренного укрепления рубля).

Рис 4.4. Структура сбережений населения, %

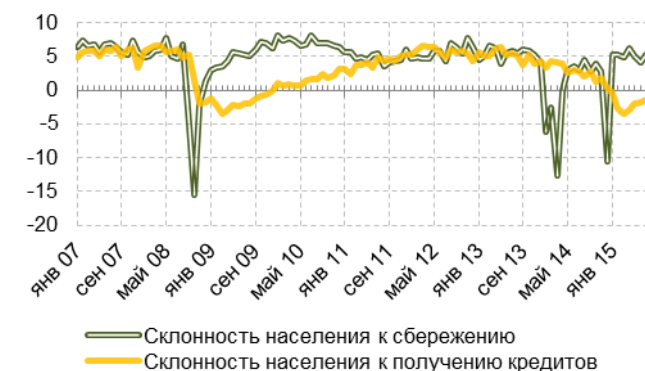
Примечание: объемы сбережений в валюте приведены без корректировки на валютную переоценку
 Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Рис. 4.2. Реальная динамика основных компонентов расходов населения, % г/г

Источник: CEIC data, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Рис. 4.3. Склонность населения к сбережению и к получению кредитов, %

Источник: CEIC data, Банк России, расчеты Института «Центр Развития» НИУ ВШЭ

Алена Чепель